

Заходящее солнце медленно опускалось к горизонту.

Для Се Суя был большой редкостью выходной день, когда он мог свободно распоряжаться своим временем, поэтому он, конечно же, не горел желанием возвращаться в резиденцию регента слишком рано. Пользуясь тем, что в запасе еще оставалось немного времени, он велел Сяо У, который правил повозкой, медленно ехать в северную часть Цзиньлина.

— Куда направляется молодой господин? — спросил Сяо У, который непринужденно болтал с Се Суем, пока правил лошадей. — Дальше на север уже "улица вороньих одежд"¹.

— Знаю.

Се Суй прислонился к окну повозки, тихо наблюдая за оживленной толпой на улицах. Время от времени он видел юношей на статных лошадях, которые веселыми компаниями пронеслись мимо.

Стук копыт и смех разносились далеко вокруг.

Сяо У сидел впереди с безразличным видом. Какой смысл ездить на лошадях по городским улицам? Постоянно нервничаешь, боишься сбить людей, сдерживаешь себя. Если хочешь скакать на свободе, нужно отправиться на север, где раскинулись бескрайние луга, которые они отвоевали. Там можно мчаться так быстро, как только пожелаешь, не боясь причинить вред людям.

Повозка покачивалась, на обочинах дорог уже начали зажигать фонари. Сяо У скучающе зевнул. Вскоре по указанию Се Суя он остановил повозку позади темного переулка. Он вытянул шею и заглянул туда. Должно быть, из-за приближения ночи свет был уже тусклым, и вход в переулок выглядел мрачным и пустынным. Оттуда дул холодный ветер. В шелесте травы и ветра будто слышалось эхо жалобного плача.

Вокруг красовались богатые дома с красными воротами, а здесь были лишь разрушенные стены и битая черепица со следами пожара, из-за чего это место казалось еще более заброшенным.

Се Суй вышел из повозки. Сяо У помог ему спуститься, за что в ответ получил благодарную улыбку.

— Что это за место?

Поддерживая Се Суя под локоть, Сяо У отпихнул ногой несколько обломков черепицы на дороге, из-под которых показалось несколько заржавевших кусков железа, похожих на сломанные клинки.

— Мой дом.

Се Суй нашел низкую стену, сложил в углу несколько кирпичей и, наступив на них, с трудом перелез через нее. Рядом послышался шорох одежды, и в мгновение ока Сяо У перелетел через стену. Юноша с некоторым пренебрежением окинул взглядом запущенный дворик и спросил:

— Твой дом что, разбойники разграбили?

Се Суй на мгновение задумался, а потом кивнул.

— Да, вроде того.

Поместье Се занимало огромную площадь, но оно долгое время оставалось без присмотра и заросло бурьяном. Пожар, начавшийся несколько лет назад в кабинете, перекинулся на главный дом, и в результате половина резиденции превратилась в пепелище. Уцелели лишь комнаты слуг да несколько павильонов у воды.

Се Суй толкнул полуоткрытую дверь, покрытую толстым слоем пыли, которая тут же полетела ему в лицо. Скорее всего, после конфискации имущества в дом еще несколько раз забирались мелкие воришки, которые отодрали и унесли даже плитку с пола. На стенах осталось несколько высохших пятен крови и почерневшие отпечатки ладони.

Это место было жутким до дрожи и напоминало дом с привидениями.

Сяо У поежился и потер плечи, внезапно вспомнив, как его товарищи, скучая во время ночных дежурств, прятались в углах и рассказывали страшные истории. Одна из них была как раз про поместье Се на "улице вороньих одежд". Говорили, что раньше семью Се обвинили в мятеже. Перед смертью император Хуэй оставил указ: во-первых, низложить наследного принца Ли Цзюня и возвести на престол старшего принца Ли Яня, во-вторых, сослать весь клан Се на северо-запад. В ту ночь резиденцию семьи Се, где находилось больше ста тридцати человек, окружила императорская гвардия. Тогда страной правил первый министр Цай, чей единственный сын, крайне безрассудный и распущенный человек, устроил в поместье Се жестокую игру — охоту на людей, результатом которой стало бесчисленное множество жертв.

Ходили слухи, что когда семью Се в конце концов отправили в императорскую тюрьму, из всех людей, включая стражей поместья, в живых осталось не больше двадцати человек.

В главном доме семьи Се большинство женщин повесились в храме предков. Когда императорские стражи вошли туда, чтобы забрать тела, ряды женщин в белых одеждах раскачивались в воздухе, как колокольчики на ветру.

Поэтому поместье переполняла негативная энергия ненависти и обиды. Часто здесь слышали звуки женского плача, а на закате кое-кто видел тонкую фигуру служанки в траурном платье, которая с фонарем в руках ходила среди полуразрушенных зданий. Также ходили истории о ворах, пробравшихся сюда посреди ночи, которых на следующее утро находили повешенными на балках.

Е У был тайным стражем, и он убил своими руками так много людей, что не смог бы сосчитать их на пальцах обеих рук. Конечно же, он не боялся никаких призраков. Просто это разоренное и заброшенное место вызывало у него неприятное чувство.

Зато Се Суй был совершенно спокоен. Привычным путем он прошел вглубь резиденции, обогнул декоративную гору, ступая по сухим ветвям и опавшим листьям, и наконец остановился на выгоревших руинах. Немного расчистив место от увядшей травы, он с глухим стуком рухнул на колени и совершил несколько низких поклонов.

При этом он тихо бормотал что-то вроде: "Ваш непочтительный сын Се Суй опоздал, сегодня я пришел засвидетельствовать почтение матушке..." и тому подобное.

Его лоб снова и снова ударялся о камни на земле, пока на нем не выступила кровь. Е У хотел остановить его, опасаясь, что его высочество будет недоволен, если увидит его с ранами на голове.

Но затем он подумал, что несколько лет назад в поместье Се полыхало пламя пожара, и в том пожаре большинство родных Се Суя превратились в пепел. Их прах смешался с землей в этом заброшенном дворике. Если он хочет почтить их память, ему остается только встать на колени перед выросшей здесь травой.

Е У вдруг стало немного жаль Се Суя.

Он отошел в сторону и отвернулся, давая Се Сую возможность поговорить с семьей наедине.

Возможно потому, что вернулся хозяин этого места, но за тот час, который Е У провел здесь, он не увидел ни служанки с фонарем, ни призраков повесившихся женщин с высунутыми языками.

Когда Е У рассказал эту страшную историю Се Сую, тот, пошатываясь, поднялся на ноги, окинул взглядом разрушенные стены и прошептал:

— Как было бы хорошо, если бы в этом мире и в самом деле существовали призраки и злые духи.

Тогда он смог бы еще хоть раз увидеть свою семью.

Сгустились сумерки, на улицах зажглись фонари.

Они отправились в обратный путь.

Погода потеплела, и Се Суй приоткрыл занавеску повозки, чтобы впустить немного воздуха. Он очень устал и, откинувшись на мягкую подушку, погрузился в полудрему. Сидевший впереди Сяо У продолжал увлеченно рассказывать ему забавные случаи, произошедшие на северной границе, а Се Суй рассеянно отвечал ему. В это время он думал про себя, что через несколько дней наступит пятнадцатое число пятого месяца. Как бы так подольститься к Пэй Хэну, чтобы тот взял его с собой, несмотря на искаленную ногу?

С самого детства именно он был тем, перед кем заискивали другие люди, а сам он не очень-то умел угождать. Те немногие попытки, что он предпринимал, делали ситуацию только хуже, вызывая лишь неприязнь. Нет, ему нужно найти какие-нибудь книги о том, как нравиться людям, и как следует их изучать.

В самый разгар этих беспокойных мыслей повозка вдруг резко остановилась, а следом раздался душераздирающий крик, как будто кто-то попал под копыта лошади.

После этого Се Суй услышал гневный окрик Сяо У:

— Это повозка из резиденции регента! Кто смеет преграждать путь!

Се Суй открыл глаза и выглянул в окно. Он смутно различил мужчину в короткой одежде, который катался по земле, схватившись за ногу, и истошно вопил.

1. Уисян, или "улица вороньих одежд" — это аристократический квартал с роскошными резиденциями в городе Цзинлин (который сейчас называется Нанкин). Во времена эпохи Троецарствия там находился военный лагерь царства У. Поскольку одежда воинов была черной, это место получило такое название.

<http://bllate.org/book/12493/1335926>